

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И. И. ОСВЕТИМСКАЯ*

Осветимская Ия Ильинична,
кандидат юридических наук,
ведущий юрист-консульт
Государственного унитарного
предприятия «Топливно-
энергетический комплекс
Санкт-Петербурга»

Автор рассматривает понятие государственного суверенитета: от классических определений, представляющих суверенитет абсолютным, до теорий, трактующих его как изжившее себя понятие, ненужное в современном мире. Анализируются представления о суверенитете как о сущностном свойстве государства в противовес мнениям о том, что он является свойством государственной власти. Автор рассуждает над вопросом, сводится ли суверенитет к набору прав и полномочий государства или выступает лишь формально-юридической возможностью обладать правами и полномочиями. Делается акцент на рассмотрении таких сущностных характеристик суверенитета, как верховенство и независимость, неделимость или делимость. Анализируется преобразование суверенитета вследствие развития глобализации, в связи с деятельностью надгосударственных институтов. Проводится различие между понятиями «государственный суверенитет» и «международная правосубъектность».

Автор приходит к выводу о том, что суверенитет имеет не абсолютный, а относительный, ограниченный и конвенциональный характер. Относительность суверенитета обусловлена его зависимостью от исторического и социокультурного контекста. Ограниченность проявляется в том, что в разные эпохи мы можем обнаружить разные ограничители государственного суверенитета: Бог, Церковь, правопорядок, международное право, права человека, надгосударственные институты. Содержание суверенитета определяется взаимообусловленностью с иными социально-правовыми явлениями, с обществом и обновляется в каждую новую эпоху, в чем проявляется его конвенциональность. Кроме того, понятие суверенитета включает в себя также и правовую коммуникацию. Правовая коммуникация в контексте суверенитета проявляется в двух аспектах: внутреннем (легитимная деятельность власти внутри государства в соответствии с национальным и международным правом) и внешнем (внешнеполитическая деятельность в соответствии с международным правом) и предполагает обусловленность суверенитета

* Iya I. Osvetimskaia — candidate of legal sciences, senior lawyer at the State Unitary Enterprise "Fuel and Energy Complex of St. Petersburg".

E-mail: osv.iya@gmail.com

© Осветимская И. И., 2017

общественным мнением, а также международным признанием. Это внутреннее и внешнее правовое общение является необходимым свойством суверенитета правового государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственный суверенитет, государство, государственная власть, глобализация, наднациональные институты, международные организации, международная правосубъектность.

OSVETIMSKAYA I. I. STATE SOVEREIGNTY: CONTENT AND TRANSFORMATION IN THE ERA OF GLOBALIZATION

In the article, the author examines the state sovereignty: from its classical definitions which define the sovereignty as an absolute one to the theories which cancel it as an outdated concept, unnecessary in the modern world. The author analyzes the idea of the sovereignty as an essential feature of the state, as opposed to the ideas that it is a feature of the state power. The author discusses the question whether the sovereignty is a set of rights and authorities of the state or whether it constitutes only a formal legal possibility to have rights and authorities. The author focuses on the review of such essential characteristics of the sovereignty as supremacy and independence and inseparability or separability. Transformation of the sovereignty following globalization and in connection with the activities of supranational institutions is also analyzed in the article. A distinction between the concepts of the "state sovereignty" and "international legal personality" is made.

The author concludes that the sovereignty is not an absolute, but rather a relative, limited and conventional phenomenon. Relativity of the sovereignty is determined by its dependence on the historical and socio-cultural context. It is limited because of different limiting factors in different eras: the God, the Church, law and order, international law, human rights, supranational institutions. The content of the sovereignty is determined by interdependence with other social and legal phenomena, with the society and it is updated in every new era, thus manifesting its conventionality. In addition, the concept of the sovereignty includes the legal communication. The legal communication in the context of the sovereignty is revealed in two aspects: an internal one (legitimate activity of the authorities within the state in accordance with the national and international law) and an external one (foreign policy in accordance with the international law) and involves dependence of the sovereignty on the public opinion, as well as on international recognition. This internal and external legal communication is an essential feature of the sovereignty of the constitutional state.

KEYWORDS: state sovereignty, state, state power, globalization, supranational institutions, international organizations, international legal personality.

Родоначальником понятия «суверенитет» считается французский юрист и богослов Ж. Боден, который в 1576 г. описал его в своем трактате «Шесть книг о республике» как «абсолютную непрерывную власть государства»¹. Данное определение можно считать классикой. Позже Дж. Франклин обратил внимание на то, что проблема, которая занимала Ж. Бодена, была следующей: «Какие прерогативы должны находиться в исключительном ведении политической власти, чтобы ей не пришлось признать наличие на своей территории иной власти, превосходящей или

¹ Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 1, 8. М., 1999.

равной ей по силе?»². Решая эту проблему, Ж. Боден пришел к выводу о необходимости «постоянной и абсолютной власти», которая «не ограничена ни по своему могуществу, ни по своим функциям, ни по протяженности во времени»³. Рассматривая суверенитет как свойство государственной власти, Ж. Боден приравнивал его к определенным «правам, осуществляемым государственной властью в данное время и в данном государстве»⁴.

Может ли быть использовано в современной науке понимание государственного суверенитета, введенное Ж. Боденом? Следует признать, что в основе концепции суверенитета Жана Бодена лежит отождествление государственного суверенитета с субъектом высшей государственной власти, а именно монархом. Постановка такого исходного тезиса вполне допустима в историческом контексте. Во времена, когда писались «Шесть книг о республике», Франция как раз вступала в период абсолютизма. Поэтому свою научно-политическую концепцию Боден связал исключительно с условиями, существовавшими во Франции, и всячески стремился доказать, что французский король олицетворяет собой подлинную монархию и является суверенным государем. Монарх в это время действительно выступал не просто как главное должностное лицо государства, но и как единственный полновластный орган, который сам может судить о пределах своей власти, т. е. отвечал боденовским критериям суверена. Таким образом, учение Ж. Бодена о внутригосударственной стороне суверенитета на этапе ранней государственности было направлено против феодальной раздробленности, на дальнейшее укрепление королевского абсолютизма, а во внешней — против идей о мировом государстве во главе с католической церковью и имперских притязаний других суверенов. Как справедливо отмечает профессор Г. И. Мусихин, «Боден ориентировался на монарха как такового, а не на государство как институт»⁵. Таким образом, боденовское определение суверенитета вряд ли может быть использовано при определении суверенитета в современной правовой действительности.

Немецкий государствовед Г. Еллинек интерпретировал суверенитет государства как его «способность к исключительному правовому самоопределению»⁶. По мнению ученого, только та власть является суверенной, которая не знает над собой никакой иной власти и поэтому является верховной и независимой. Свойство верховенства проявляется в отношениях с другими государствами, а независимость — внутри государства в отношениях с иными лицами⁷. Еллинек также обращал внимание на то, что существуют такие образования, которые автономны и при по-

² *Franklin J. M.* On sovereignty: four chapters from the six books of the commonwealth. Cambridge, 1992. P. XV.

³ *Ibid.* P. 2–3.

⁴ Цит. по: *Палиенко Н. И.* Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль, 1903. С. 88.

⁵ *Мусихин Г. И.* Классификация теорий суверенитета как попытка преодоления «концептуального эгоизма» // *Общественные науки и современность.* 2010. № 1. С. 70.

⁶ *Еллинек Г.* Общее учение о государстве / вступ. ст. И. Ю. Козлихина. СПб., 2004. С. 363.

⁷ Там же. С. 347.

мощи государственных средств выполняют государственные задачи, но не суверенны⁸.

Хорошо известный специалист в области международного права Л. Оппенгейм придерживался похожего мнения, определяя суверенитет как «полную независимость в пределах страны и за ее пределами»⁹. Однако ученый делал оговорку, что в современном ему мире наряду с государствами, которые «в нормальном состоянии безоговорочно должны обладать независимостью и, следовательно, полным суверенитетом», существуют также полусуверенные государства¹⁰. Таким образом, он обратил внимание на относительность понятия «суверенитет». В дальнейшем Г. Кельзен, развивая положение об относительном характере государственного суверенитета и даже отрицая его необходимость, писал, что «абсолютный суверенитет одного государства с неизбежностью исключает суверенитет любого другого государства»¹¹. Более того, ученый считал, что «существует лишь одна суверенная воля международного общения, суверенитет, принадлежащий лишь *civitas maxima* — всемирному государству, а отдельные государства вообще государствами не являются»¹². Таким образом, наметился поворот мысли исследователей, изучающих суверенитет, в сторону его ограничения, если даже не отрицания. Например, С. Краснер характеризовал суверенитет как «организованное лицемерие»¹³. К. Шмитт писал: «Эпоха государственности подходит к концу. По этому поводу уже не надо больше тратить слов. Государство как модель политического единства, как носитель поразительнейшей из всех монополий — монополии принятия политических решений — этот блестящий образец европейской формы и западной цивилизации свергнут с трона, низложен»¹⁴.

Следует отметить, что идеи такого рода обрели новую жизнь в условиях современных глобализационных процессов. Все чаще в науке встречается мысль о том, что суверенитет, как и его носитель — государство, подвергнутся постепенному устранению в результате глобализации и интеграции. Например, американский теоретик права Джозеф Вейлер считает, что Европа уже вступила в постсуверенную эпоху¹⁵. То, что отличает данную эпоху от других, — это конституционализм: процесс, в ходе которого договоры стран Европейского Союза, изначально представляющие собой правовые обязательства национальных государств,

⁸ Там же. С. 358.

⁹ Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1. Мир. Полутом 1. М., 1948. С. 130.

¹⁰ Там же. С. 130–131.

¹¹ Kelsen H. General Theory of Law and State. New York, 1995. P. 86.

¹² Цит. по: Гурвич Г. Д. Введение в общую теорию международного права: конспект лекций. Прага, 1923. С. 63.

¹³ Krasner S. D. Sovereignty: Organized Hypocrisy. Princeton, 1999.

¹⁴ Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 30. — Об иных нелестных определениях суверенитета см.: Кузьмин Э. Л. О государственном суверенитете в современном мире // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 84–94.

¹⁵ Weiler J. The Constitution of Europe, "Do the New Clothes have an Emperor?" and Other Essays on European Integration. Cambridge, 1998; European Constitutionalism Beyond the State / J. H. N. Weiler, Marlene Wind (eds.). Cambridge, 2003.

преобразуются в вертикально интегрированный правовой режим, представляющий права и накладывающий обязательства на всех участников, государственных и частных, в рамках сферы применения права Европейского союза¹⁶. К данной группе можно также отнести постпозитивистов, которые убеждены в том, что в условиях глобализации понятие «суверенитет» лишено какого-либо смысла в связи с тем, что исчезает само государство¹⁷. Функции и полномочия государства переходят на иной уровень — транснациональный.

Однако указанные представления весьма спорны. Мы видим, как «интеграционные импульсы мирового развития соседствуют с фрагментационными и дезинтеграционными»¹⁸. Идеям космополитизма противостоят традиционные силы, национальные государства не исчезают, борьба за суверенитет по-прежнему остается актуальной. Даже в Европейском союзе, который так долго шел по пути интеграции, наметились обратные тенденции. Кроме того, как справедливо отмечает профессор О. М. Мещерякова, «интеграционные процессы, происходящие в современном мире, оказывают влияние и на концепцию суверенитета. Но в то же время как международное право выступает «единственно возможной формой отношений суверенных государств», так и право Европейского Союза создается государствами для достижения тех целей, которые они ставят перед собой, участвуя в интеграционном процессе. Поэтому ни международное право, ни право Европейского Союза ни в коем случае «не отменяют» суверенитет»¹⁹. Правильнее, на наш взгляд, говорить о преобразовании суверенитета в целях адаптации к вызовам глобализации.

В контексте глобализации становится еще сложнее определить природу и характер суверенитета современного государства. Например, вопрос о принадлежности суверенитета государству в целом или государственной власти по-прежнему остается открытым, как и вопрос отличия суверенитета от совокупности суверенных прав или отдельных полномочий государства. Большая часть исследователей считает суверенитет *сущностным свойством* или *признаком государства*. Если обратиться к классикам исследователей суверенитета, то, к примеру, согласно А. Б. Венгеру, «государственный суверенитет является одной из важнейших черт государства и заключается в верховенстве и независимости от какой-либо иной власти, в обладании правом и возможностью осуществлять внутреннюю и внешнюю политику от имени всего общества, внутри и вне

¹⁶ Кузнецова Е. Западные концепции государственного суверенитета. URL: <http://www.intertrends.ru/eleventh/007.htm> (дата обращения: 01.01.2016). — По поводу трансформации государственности в условиях глобализации и интеграции см. также: Осветимская И. И. Основные модели трансформации национального государства в перспективе установления глобального порядка // Правоведение. 2013. № 4. С. 51–63.

¹⁷ См., напр.: Agamben G. Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life. Stanford, 1998.

¹⁸ Мельвил А. Ю. Становление транснациональной политической среды и «волны» демократизации // Современные международные отношения и мировая политика: учебник для вузов / отв. ред. А. В. Торкунов. М., 2004. С. 3.

¹⁹ Мещерякова О. М. Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 18.

страны»²⁰. Г. И. Тункин отмечал, что «суверенитет — это присущее государству верховенство на своей территории, независимость в международных отношениях»²¹. Н. А. Ушаков справедливо подчеркивал, что суверенитет представляет собой «необходимое политико-юридическое свойство всякого государства, неразрывно связанное с его особой природой»²². Из указанных определений видно, что суверенитет считается сущностным свойством или признаком именно государства в целом²³.

Распространенным является и подход, в соответствии с которым суверенитет непосредственным образом связывается с понятием *государственной власти* и рассматривается как ее *свойство* либо отождествляется с ней. Так, известный советский теоретик Я. М. Магазинер указывал, что в рамках государства государственная власть является самой высшей властью, авторитет которой непререкаем²⁴. Известный исследователь суверенитета Н. И. Палиенко указывал, что «суверенитет — не сама государственная власть, но лишь определенное ее свойство, в силу которого она является высшей и независимой властью»²⁵. Как мы видим, согласно указанным подходам суверенитет — признак государственной власти, а не государства в целом. В таком случае суверенитет «является понятием, выражающим иерархичность отношений между официальными носителями власти в государстве и утверждающим, что в этих отношениях должна быть некая высшая точка, некий высший центр действия, обладающий способностью принятия последних решений»²⁶, а проявлением суверенитета является деятельность государственной власти.

Однако позволим себе не согласиться с подобными конструкциями суверенитета по следующей причине. Наделение государственной власти свойством суверенитета следует из его классического понимания, сформировавшегося в эпоху абсолютизма, когда признавалось верховенство не государства, а носителя суверенитета (монарха). Исходя из подобных определений суверенитет отделяется от самого государства, и данным качеством наделяется его неотъемлемая составляющая, что представляется не совсем верным, так как в данном случае содержание суверенной власти дается путем перечисления отдельных ее прав. Но эти отдельные права не вытекают из сущности суверенитета, иными словами, доказательства, что

²⁰ Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 2005. С. 92.

²¹ Тункин Г. И. Основы современного международного права. М., 1956. С. 15.

²² Ушаков Н. А. Суверенитет в современном международном праве. М., 1963. С. 23.

²³ Следует отметить, что признаки государства практически не нашли закрепления в международных документах. Один из немногих документов, содержащих определение государства в международном праве, — это Конвенция Монтевидео, которая была подписана в 1933 г. только несколькими американскими государствами. Она закрепляет четыре признака государства как субъекта международного права: постоянное население, определенная территория, собственное правительство, способность к вступлению в отношения с другими государствами.

²⁴ Магазинер Я. М. Лекции по государственному праву. Пг., 1919. С. 228.

²⁵ Палиенко Н. И. Суверенитет: Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль, 1903. С. 438–439.

²⁶ Поздняков Э. Л. Философия государства и права. М., 1995. С. 163.

они не могут принадлежать несuverенной власти в силу собственного ее права, отсутствуют.

Следующим спорным вопросом при определении суверенитета нередко является смешение понятий «суверенитет» и «совокупность суверенных прав или отдельных полномочий государства». Например, Н. И. Грачев указывает, что основу юридической конструкции суверенитета составляют суверенные права²⁷. Обычно к суверенным правам относят право на создание и изменение правового порядка; право заключения международных договоров; право изменения государственного устройства; право решения вопросов войны и мира, обороны и безопасности страны; право определения мер и средств принуждения и наказания и т. п. Соответственно возникает вопрос, должно ли государство выполнять все эти суверенные права для того, чтобы считаться суверенным? Ведут ли невыполнение или передача какого-либо из данных суверенных прав к ограничению суверенитета или признанию того, что государство не обладает суверенитетом²⁸?

Рассуждая над вышеназванными вопросами, приходим к выводу о том, что государство обладает теми полномочиями, в которых для него есть необходимость на том или ином этапе развития для решения определенных задач и достижения целей. Эти полномочия обеспечиваются в законодательстве. Но закрытый перечень суверенных правомочий установить просто невозможно, потому что он постоянно изменяется и может как расширяться, так и сокращаться. В связи с этим государственный суверенитет не является совокупностью суверенных прав, а предполагает *формально-юридическую возможность* обладания этими правами. Суверенные права не составляют суверенитета, но с неизбежностью им предполагаются и из него проистекают. Как справедливо отмечает А. А. Моисеев, «суверенитет не предопределен существованием определенных государственных прав и не зависит от осуществляемых государственной властью функций, а зависит от свободы государства возлагать на себя или отказываться от тех или иных полномочий. Суверенитет как качество государства имеет отношение к вопросу существования государства — наличия его правосубъектности, а государственные права — к вопросу объема его правоспособности, возникшей именно в связи с наличием суверенитета»²⁹.

Что касается основных признаков суверенитета, то к ним следует относить *верховенство, независимость и неделимость*. Верховенство и независимость дают возможность государству самостоятельно опре-

²⁷ Грачев Н. И. Государственное устройство и суверенитет в современном мире: Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д. ю. н. М., 2009. С. 10.

²⁸ В частности, ст. 79 Конституции Российской Федерации предусматривает возможность участия Российской Федерации в межгосударственных объединениях и передачи им части своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. В связи с указанной выше трактовкой суверенитета встает вопрос, что происходит с суверенитетом в случае реализации возможности, предусмотренной данной статьей.

²⁹ Моисеев А. А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве (в контексте глобализации): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 16.

делять направления своей внутренней и внешней политики. При этом, как отмечал Г. Д. Гурвич, важно помнить, что «внешний суверенитет государства означает лишь независимость одного государства по отношению к другому государству же, а вовсе не независимость государственной воли от всякого правопорядка»³⁰. Обладание государством суверенитетом не предполагает полной вседозволенности государственной власти, не ограниченной правом, а означает свободу государства действовать по своему усмотрению, но в рамках национального законодательства и международного права.

По поводу третьего существенного признака суверенитета — неделимости — в литературе существует спор. Согласно классической теории разделения суверенитета между федерацией и штатами³¹ суверенитет делим. Государственный суверенитет в определенных долях принадлежит и федерации, и субъектам (или штатам), которые реализуют его самостоятельно и независимо друг от друга. Однако, как справедливо утверждает Л. Ю. Черняк, «здесь налицо факт отождествления таких понятий, как “государственная власть”, “компетенция”, “совокупность прав”, “сумма полномочий”, “предмет ведения” с понятием “государственный суверенитет”»³². Суверенитет един, он либо есть, либо нет, а полномочия, компетенция, права и обязанности делимы, «могут быть больше или меньше в своей совокупности, могут увеличиваться или уменьшаться»³³. В связи с этим представляется интересным взгляд сторонника синтетической теории государственного суверенитета А. А. Яценко, который писал, что «суверенитет не принадлежит ни коллективному государству, ни государствам соединившимся, а тому и другим каждому в его сфере»³⁴. Однако не по частям, как в классической теории, поскольку «суверенитет, как верховенство и юридическая полнота власти по самому своему понятию не может быть делим», а совместно, так как их совместное действие и «приводит к жизненному синтезу... составляющему то, что называется суверенитетом»³⁵.

На наш взгляд, суверенитет как важнейший и неотъемлемый признак государства неделим по самой своей природе и сущности. Это не количественная, а качественная характеристика. Если суверенитет и можно передать, то только полностью, но не частично. Например, в случае вхождения одного государства в состав другого (даже в качестве субъекта федерации) оно полностью теряет свой суверенитет. Об этом свидетельствует и практика Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в ст. 61 Консти-

³⁰ Гурвич Г. Д. Введение в общую теорию международного права. Конспект лекций. С. 63.

³¹ Родоначальниками этой теории были А. Гамильтон, Д. Джей, Д. Медисон, А. Токвиль и Г. Вайц (Вайтц).

³² Черняк Л. Ю. Основные теории государственного суверенитета. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docid=1229739> (дата обращения: 01.01.2016).

³³ Енгибарян Р. В., Тадевосян Э. В. О некоторых дискуссионных теоретико-методологических вопросах курса конституционного права (Читая новейшую учебную литературу) // Государство и право. 2001. № 1. С. 14.

³⁴ Яценко А. А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. С. 272.

³⁵ Там же. С. 276.

туции Республики Татарстан 1992 г. особо подчеркивалась международная правосубъектность республики: «Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, ассоциированное с Российской Федерацией — Россией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения»³⁶. Более того, как говорилось в ст. 62 Конституции Республики Татарстан, «Республика Татарстан вступает в отношения с другими государствами, заключает международные договоры, обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми и иными представителями, участвует в деятельности международных организаций, руководствуясь принципами международного права»³⁷. Данные положения прямо противоречили Конституции РФ 1993 г., а также нормам международного права, которое не наделяет составные части федеративного государства правосубъектностью и суверенитетом. В итоге такого рода положения, содержащиеся в конституциях некоторых национальных республик Российской Федерации, были отменены Конституционным Судом Российской Федерации. В частности, в Постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П Конституционный Суд указал, что «суверенитет, по смыслу ст. 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции Российской Федерации, предполагает верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении и представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус; носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ; Конституция Российской Федерации не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации»³⁸. Исходя из того что суверенитет Российской Федерации исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т. е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации, Конституционный Суд пришел к выводу, что республики в составе Российской Федерации, как и другие субъекты Российской Федерации, статуса суверенного государства не имеют и решить этот вопрос иначе в своих конституциях не могут, а потому не вправе наделять себя свойствами суверенного государства — даже при условии, что их суверенитет признавался бы ограниченным.

³⁶ Цит. по: *Сергунин А. А.* Суверенитет: эволюция концепта.

³⁷ Там же.

³⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=27571;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.0777847149875015> (дата обращения: 02.03.2016).

Таким образом, несмотря на разные интерпретации понятия «суверенитет», он является качественной характеристикой государства. Суверенитет проявляется в верховенстве власти внутри государства и независимости вовне. Суверенитет един, поскольку на одной территории не существует более одного самостоятельного государства; суверенитет неделим и не отчуждается, так как отчуждение суверенитета с неизбежностью влечет исчезновение самого государства. Суверенитет — не совокупность полномочий, а уникальное свойство государства, не сама власть, а право на власть. При этом «суверенитет принадлежит государству в целом как единому политическому образованию»³⁹. Говорить об абсолютности суверенитета в современных условиях взаимозависимости государств не представляется возможным. Относительность суверенитета обусловлена его зависимостью от исторического и социокультурного контекста. Ограниченность проявляется в том, что в разные эпохи мы можем обнаружить разные ограничители государственного суверенитета: Бог, Церковь, правопорядок, международное право, права человека, надгосударственные институты. Содержание суверенитета определяется взаимоотношенностью с иными социально-правовыми явлениями, с обществом и обновляется в каждую новую эпоху, в чем проявляется его конвенциональность.

Теперь рассмотрим, какие трансформации государственного суверенитета можно наблюдать в эпоху глобализации. В научных исследованиях часто встречаются суждения о том, что в условиях глобализации суверенитет государства полностью себя изживает, что глобализационные процессы, протекающие в разнообразных сферах функционирования государства, несовместимы с процессом суверенизации государств, а процесс постепенного «размывания» государственного суверенитета — процесс объективный и прогрессивный, соответствующий современным реалиям⁴⁰. Ученые, придерживающиеся указанной точки зрения, исходят из того, что глобализация представляет собой переход от «гоббсианской» модели взаимоотношений между государствами, преследующими свои национальные интересы, через этап «объединенных наций» к новому мировому порядку, модели которого простираются от анархии к космополитической демократии.

Указанные выше представления о влиянии глобализации на суверенитет государства оспаривает ряд других ученых, настаивающих на том, что развитие глобализации не ведет к ограничению национального суверенитета⁴¹. По мнению В. С. Нерсесянца, «в контексте современных

³⁹ Терехов К. И. Государственный суверенитет государств — членов Европейского Союза в свете проекта Конституции ЕС // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: сб. статей / отв. ред. В. А. Уткин. Томск, 2007. Вып. 7. С. 46–48.

⁴⁰ См., напр.: *Guehenno J.* The End of the Nation State. University Of Minnesota Press, 2000; *Ohmae K.* The End of the Nation State. New York, 1996; *Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J.* Global Transformations: Politics, Economics and Culture. New York, 1999, etc.

⁴¹ См., напр.: *Anand R.* International Law and the Developing Countries. N. Delhi, 1986; *Sassen S.* Losing control? Sovereignty in an age of globalization. Library of Congress, Columbia University Press, 1996; *Зорькин В.* Апология Вестфальской системы // Россия в глобальной политике. Т. 2. 2005. № 5. 2005; *Лукашук И. И.* Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000; *Нерсесянц В. С.* Процессы универсализации права и государств в глобализирующемся мире // Государство и право. 2005. № 5.

интеграционных процессов наблюдаются тенденции к утверждению приоритета естественных прав человека перед государством и его позитивно-правовыми актами внутри страны и к усилению надгосударственных начал... в межгосударственных отношениях»⁴². В русле либертарно-юридической концепции такая ситуация интерпретируется не как «капитуляция государства и позитивного права перед естественным правом и не как ограничение государственного суверенитета в пользу надгосударственных структур, а как поиски разумного компромисса между естественным правом и государством (с его позитивным правом) на общеправовой основе принципа формального равенства в условиях наметившегося перехода от прежней силовой концепции государственного суверенитета к современной правовой концепции государственного суверенитета. В этом смысле добровольная передача государствами (с соблюдением требований принципа их формального равенства как субъектов международного права) в соответствии с международными договорами части своих правомочий межгосударственным объединениям и структурам означает не ограничение суверенитета, а лишь одну из адекватных и надлежащих форм осуществления ими своих правомочий в рамках правовой концепции государственного суверенитета»⁴³.

Пытаясь опровергнуть распространенные в западной литературе взгляды о несовместимости суверенитета государства и международного права⁴⁴, профессор И. И. Лукашук рассуждал следующим образом: «Своей суверенной властью государства создают международное право и обеспечивают его реализацию. Со своей стороны, международное право служит гарантией суверенитета. Так же как свобода человека может быть обеспечена только в рамках права, так и суверенитет может быть реальным для всех государств лишь в условиях международного правопорядка»⁴⁵. Профессор подвергал сомнению и столь распространенное в современной литературе высказывание о том, что суверенитет государства если и не ликвидируется, то существенно ограничивается международными организациями, особенно наднациональными. Ученый полагал, что «государства не передают организациям суверенные права, а наделяют их определенными полномочиями... Более точно было бы даже говорить не о передаче такого рода полномочий, а о передаче их осуществления»⁴⁶. Профессор Ю. А. Тихомиров называет это «новой мерой самостоятельности государств»⁴⁷. Делегируя часть своих полномочий международным ор-

⁴² *Нерсесянц В. С.* Процессы универсализации права и государств в глобализирующемся мире. С. 46.

⁴³ Там же.

⁴⁴ По мнению Г. Кельзена, «государства, несущие обязанности по международному праву, уже в силу этого не являются суверенными» (*American Journal of International Law*. 1950. N 1. P. 276). Американский юрист М. Дженис утверждает: «Суверенитет и международное право явно антагонистичны» (*Janis M. An Introduction to International Law*. Boston, 1993. P. 151).

⁴⁵ *Лукашук И. И.* Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. 141.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ *Тихомиров Ю. А.* Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. 2013. № 3 (195). С. 5.

ганизациям и иным надгосударственным институтам, государство вместе с этим получает возможность участвовать в обсуждении проектов решений межгосударственных объединений, вносить предложения, участвовать в принятии решений, пользования различными преимуществами членства в данной организации, а также получать правовую защиту национальных интересов. «Все это укрепляет гарантии правового суверенитета»⁴⁸. Похожего мнения придерживался и Н. А. Ушаков, отмечая, что «установление международным правом юридических пределов свободы внешнеполитических действий государств есть не ограничение суверенитета, а, наоборот, утверждение государственной независимости в международных отношениях»⁴⁹.

На наш взгляд, при добровольной передаче государством части своих полномочий международным организациям или надгосударственным органам мы наблюдаем одну из форм реализации суверенитета. Данную позицию можно обосновать с помощью понятия международной правосубъектности. Под международной правосубъектностью чаще всего понимается «юридическая способность лица быть субъектом международного права. Содержание международной правосубъектности образуют основные права и обязанности такого субъекта, вытекающие из международно-правовых норм. Существуют две категории субъектов международного права: первичные (суверенные) и производные (несуверенные)»⁵⁰. Первичные субъекты международного права (государства), благодаря наличию у них государственного суверенитета, являются обладателями международно-правовых прав и обязанностей. Суверенитет дает им возможность независимо от иных субъектов международного права самостоятельно участвовать в международных отношениях. «Не существует норм, наделяющих правосубъектностью первичные субъекты международного права; имеются лишь нормы, подтверждающие наличие у них правосубъектности с момента образования»⁵¹.

Несуверенные субъекты международного права, которыми являются, например, международные организации, наделяются правосубъектностью первичными субъектами международного права, содержание которой прописывается в учредительных документах несuverенных субъектов. Иными словами, правосубъектность производных субъектов международного права является ограниченной, обусловленной признанием первичными субъектами. Таким образом, именно воля первичных субъектов международного права, т. е. суверенных государств, определяет объем и содержание правосубъектности производных субъектов.

При этом необходимо подчеркнуть разницу между понятиями «международная правосубъектность» и «суверенитет». Международная правосубъектность, являясь особым юридическим свойством, представляет

⁴⁸ Там же. С. 8.

⁴⁹ Ушаков Н. А. Суверенитет в современном международном праве. М., 1963. С. 76.

⁵⁰ Бирюков П. Н. Международное право: учеб. пособие. М., 1998. URL: <http://e-jure.ru/law/news.php?newsid=1138> (дата обращения: 30.12.2015).

⁵¹ Там же.

собой качественную меру характеристики субъекта, а именно совокупность прав и обязанностей субъекта. Суверенитет же, как было подчеркнуто выше, не представляет собой совокупность прав и обязанностей, а является качественной характеристикой государства, предполагающей формально-юридическую возможность обладать суверенными правами, в том числе международной правосубъектностью. В связи с этим суверенитет является основанием международной правосубъектности государств.

Вследствие развития глобализации в связи с деятельностью наднациональных институтов происходит преобразование содержания государственного суверенитета в сторону ослабления национальной юрисдикции над собственной территорией, потери эксклюзивного контроля над национальной правовой системой, передачи международным органам полномочий на осуществление функций правосудия по вопросам, ранее относимым к исключительной компетенции национальных государств. Однако, передавая часть своих полномочий на надгосударственный уровень в целях выполнения строго определенных задач, государство тем самым реализует свой суверенитет. Надгосударственность обусловлена основным принципом международного права — принципом суверенного равенства государств. Надгосударственные органы не обладают правами, характерными для государственного суверенитета по причине различия природы надгосударственной власти (вторичный субъект международного права) и власти государства (первичный субъект международного права). Надгосударственные органы осуществляют власть, производную от власти суверенной, не равнозначную власти государственной.

Таким образом, «государственный суверенитет» — это сложное понятие, которое изначально возникло как явление политическое, затем приобрело черты явления правового.

Государственному суверенитету, так долго выступавшему главнейшим достижением и институтом Вестфальской системы, в условиях глобализации оппонирует множество иных участников международных отношений (надгосударственные институты, региональные союзы, международные организации, транснациональные корпорации). Государственный суверенитет в постклассическую эпоху оспаривается и концептуально, и на практике. По поводу его содержания уже не может быть единственно правильного мнения. Это объясняется тем, что с течением времени меняется система факторов, влияющих на суверенитет, что приводит к преобразованию самого суверенитета. Государственный суверенитет исторически и социокультурно контекстуален.

В заключение хотелось бы привести цитату французского юриста А. Эсмена, который считал, что суверенитет коренится в общественном мнении, представляющем собой первоначальную и необходимую политическую силу, а юридически суверенитет закреплен в законах. «Между общественным мнением, составляющим политический суверенитет, и юридическим суверенитетом, — писал А. Эсмен, — могут возникать несоответствия, тогда общественное мнение может либо доходить до законного суверена лишь в форме почтительных ходатайств, либо решительно заявить себя

в форме бунта и революции. В этом случае имеет место недостаток гармонии между фактом и правом»⁵². Напротив, устанавливать юридический суверенитет там, где объективно выявляется суверенитет политический, «значит, восстановить гармонию, перевести, насколько это возможно, неизбежный факт в право. Признать, организовать и уважать национальный суверенитет — это значит дать общественному мнению, этой высшей силе, точное выражение, юридическое выражение, законный авторитет»⁵³. Таким образом, мы приходим к выводу, что понятие суверенитета включает в себя и правовую коммуникацию. Правовая коммуникация в контексте суверенитета проявляется в двух аспектах: внутреннем (легитимная деятельность власти внутри государства в соответствии с национальным и международным правом) и внешнем (внешнеполитическая деятельность в соответствии с международным правом) и предполагает обусловленность суверенитета общественным мнением, а также международным признанием. Это внутреннее и внешнее правовое общение является необходимым свойством суверенитета правового государства. В постклассическую эпоху становится возможным говорить о новом, правовом восприятии суверенитета, о его рассмотрении не объектно, отвлеченно от участника правовой коммуникации, а субъектно, с учетом возможности реализации с помощью суверенитета не только прав государства, но и прав личности.

Литература

- Бирюков П. Н.* Международное право. Учебное пособие. М.: Юрист, 1998.
URL: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1138>.
- Боден Ж.* Шесть книг о государстве // Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. 1, 8. М.: Мысль, 1999.
- Ван Хук М.* Конституционные суды и делиберативная демократия / пер. с англ. И. И. Осветимской // Правоведение. 2013. № 2. С. 135–149.
- Венгеров А. Б.* Теория государства и права. М.: Омега-Л, 2005.
- Грачев Н. И.* Государственное устройство и суверенитет в современном мире: Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д. ю. н. М., 2009.
- Еллинек Г.* Общее учение о государстве / вступ. ст. И. Ю. Козлихина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
- Зорькин В. Д.* Апология Вестфальской системы // Россия в глобальной политике. Т. 2. 2005. № 5.
- Капустина М. А., Скобелев Е. А.* Национальное государство и глобализация // Право и глобализация: вопросы теории и истории: Труды междунар. науч.-теоретич. конф. Санкт-Петербург, 28 ноября 2008 г. / сост. С. В. Волкова, Н. И. Малышева; под общ. ред. Д. И. Луковской. СПб., 2008. С. 24–30.
- Кузьмин Э. Л.* О государственном суверенитете в современном мире // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 84–94.
- Кузнецова Е.* Западные концепции государственного суверенитета. URL: <http://www.intertrends.ru/eleventh/007.htm>.
- Лукашук И. И.* Глобализация, государство, право, XXI век. М.: Спарк, 2000.
- Магазинер Я. М.* Лекции по государственному праву. Пг.: Кооперация, 1919.
- Мамут Л. С.* Государство в контексте глобализации. М., 2004.

⁵² Эсмен А. Общие основания конституционного права. СПб., 1903. С. 137.

⁵³ Там же.

Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2011.

Мельвиль А. Ю. Становление транснациональной политической среды и «волны» демократизации // Современные международные отношения и мировая политика: учебник для вузов / отв. ред. А. В. Торкунов; МГИМО(У) МИД России. М.: Просвещение, 2004. С. 106–142.

Моисеев А. Л. Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. М.: Научная книга, 2006.

Мусихин Г. И. Классификация теорий суверенитета как попытка преодоления «концептуального эгоизма» // Общественные науки и современность. 2010. № 1. С. 64–78.

Нерсесянц В. С. Процессы универсализации права и государств в глобализирующемся мире // Государство и право. 2005. № 5. С. 38–48.

Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1. Мир. Полумтом 1. М.: Иностранная литература, 1948.

Осветимская И. И. Основные модели трансформации национального государства в перспективе установления глобального порядка // Правоведение. 2013. № 4. С. 51–63.

Палиенко Н. И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль, 1903.

Поздняков Э. Л. Философия государства и права. М.: Полиграф-Сервис, 1995.

Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=27571;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.0777847149875015> (дата обращения: 02.03.2016).

Сандерс Д. Международные отношения. Неореализм и неолиберализм // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М.: Вече, 1999. С. 410–424.

Сергунин А. А. Суверенитет: эволюция концепта. URL: <http://www.politex.info/content/view/756/30/> (дата обращения: 01.01.2016).

Сморгунов Л. В. Политическое управление в глобализирующемся мире // Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. В. В. Парцваня. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003.

Тункин Г. И. Основы современного международного права. М., 1956.

Ушаков Н. А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. 1994. № 2. С. 3–21.

Черняк Л. Ю. Теория делимости государственного суверенитета в федеративном государстве // Академический юридический журнал. 2009. № 1. С. 12–20.

Шишков Ю. В. Внешнеэкономические связи в XX в. — от упадка к глобализации // Международная экономика и международные отношения. 2001. № 8. С. 78–90.

Шмитт К. Политическая теология: сб. / пер. с нем. Заключит. статья и сост. А. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000.

Эсмен А. Общие основания конституционного права. СПб., 1903.

Яценко А. А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. 346 с.

Agamben G. Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life. Stanford: Stanford University Press, 1998.

Anand R. International Law and the Developing Countries. N. Delhi, 1986.

- Bodin J.* The six Books of a Commonweale. A facsimile reprint of the English trons of 1606. Cambridge, 1962.
- Bremmer I.* The End of the Free Market: Who Wins the War Between States and Corporations? New York: Penguin Books, 2011.
- European Constitutionalism Beyond the State / J. H. H. Weiler, Marlene Wind (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Franklin J. M.* On sovereignty: four chapters from the six books of the commonwealth. Cambridge, 1992.
- Guehenno J.* The End of the Nation State. University Of Minnesota Press, 2000.
- Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J.* Global Transformations: Politics, Economics and Culture. New York: Stanford University Press, 1999.
- Janis M.* An Introduction to International Law. Boston: Aspen Law & Business, 1993.
- Kelsen H.* General Theory of Law and State. New York: Russell & Russell, 1995.
- Krasner S. D.* Sovereignty: Organized Hypocrisy. Princeton: Princeton University Press, 1999.
- Linklater A.* Citizenship, Humanity, and Cosmopolitan Harm Conventions // International Political Science Review. 2001. Vol. 22, N 3.
- Lobel M. A.* The Doctrine of Sovereign Immunity // Droit et pratique du commerce international. 1984. Vol. 10, N 1.
- Ohmae K.* The End of the Nation State. New York: The Free Press, 1996.
- Weiler J.* The Constitution of Europe, "Do the New Clothes have an Emperor?" and Other Essays on European Integration. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

References

- Agamben G. *Homo Sacer. Sovereign Power and Bare Life*. Stanford, Stanford University Press, 1998.
- Anand R. *International Law and the Developing Countries*. N. Delhi, 1986.
- Biryukov P. N. *Mezhdunarodnoe pravo*. Uchebnoe posobie [International Law. Tutorial]. Moscow, Yurist Publ., 1998. Available at: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1138>. (In Russian)
- Boden J. [Six Books of the State]. *Antologija mirovoi pravovoi mysli [The Anthology of the world legal thought]*: In 5 vol. Vol. 1, 8. Moscow, Thought, 1999. (In Russian)
- Bodin J. *The six Books of a Commonweale. A facsimile reprint of the English trons of 1606*. Cambridge, 1962.
- Bremmer I. *The End of the Free Market: Who Wins the War Between States and Corporations?* New York, Penguin Books, 2011.
- Chernyak L. Teoriia delimosti gosudarstvennogo suvereniteta v federativnom gosudarstve [The Divisibility Theory of State Sovereignty in a Federal State]. *Akademicheskii iuridicheskii zhurnal [Academic Law Journal]*, 2009, no. 1, pp. 12–20. (In Russian)
- Esmen A. *Obshchie osnovaniia konstitutsionnogo prava [General Grounds of Constitutional law]*. St. Petersburg, 1903. (In Russian)
- European Constitutionalism Beyond the State*. Eds. J. H. H. Weiler, Marlene Wind. Cambridge, Cambridge University Press, 2003.
- Franklin J. M. *On sovereignty: four chapters from the six books of the commonwealth*. Cambridge, 1992.
- Grachev N. I. *Gosudarstvennoe ustroistvo i suverenitet v sovremennom mire: Voprosy teorii i praktiki*. Avtoref. dis. doct. iurid. nauk [State System and Sovereignty in the Modern World: Theory and Practice Questions: Abstract of PhD thesis], Moscow, 2009. (In Russian)
- Guehenno J. *The End of the Nation State*. University Of Minnesota Press, 2000.

- Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. *Global Transformations: Politics, Economics and Culture*. New York, Stanford University Press, 1999.
- Janis M. *An Introduction to International Law*. Boston, Aspen Law & Business, 1993.
- Jellinek G. *Obshchee uchenie o gosudarstve [The General Doctrine of the State]*. Introductory article prof. Kozlihin I.Yu. St. Petersburg, Publishing house Legal Center Press, 2004. (In Russian)
- Kapustina M. A., Skobelev E. A. [Nation state and globalization]. *Pravo i globalizatsiia: voprosy teorii i istorii*: Trudy mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 28 noiabria 2008 g. [*Law and Globalization: Theory and History: Proceedings of the International scientific-theoretical conference. St. Petersburg, 28 November 2008*]. Eds. S. V. Volkova, N. I. Malysheva; under the general ed. D. I. Lukovskaya. St. Petersburg, 2008, pp. 24–30. (In Russian)
- Kelsen H. *General Theory of Law and State*. New York, Russell & Russell, 1995.
- Krasner S. D. *Sovereignty: Organized Hypocrisy*. Princeton, Princeton University Press, 1999.
- Kuzmin E. L. O gosudarstvennom suverenitete v sovremennom mire [On the State Sovereignty in the modern world]. *Zhurnal Rossiiskogo prava [Magazine of the Russian right]*, 2006, no. 3, pp. 84–94. (In Russian)
- Kuznetsova E. *Zapadnye kontseptsii gosudarstvennogo suvereniteta [Western concept of state sovereignty]*. Available at: <http://www.intertrends.ru/eleventh/007.htm>. (In Russian)
- Linklater A. Citizenship, Humanity, and Cosmopolitan Harm Conventions. *International Political Science Review*, 2001, vol. 22, no. 3.
- Lobel M. A. The Doctrine of Sovereign Immunity. *Droit et pratique du commerce international*, 1984, vol. 10, no. 1.
- Lukashuk I. I. *Globalizatsiia, gosudarstvo, pravo, XXI vek [Globalization, state, law, XXI Century]*. Moscow, Spark Publ., 2000. (In Russian)
- Magaziner Ya. M. *Lektsii po gosudarstvennomu pravu [Lectures on Constitutional Law]*. Petrograd, Cooperation Publ., 1919. (In Russian)
- Mamut L. S. *Gosudarstvo v kontekste globalizatsii [State in the Context of Globalization]*. Moscow, 2004. (In Russian)
- Marchenko M. N. *Gosudarstvo i pravo v usloviakh globalizatsii [State and Law in the Context of Globalization]*. Moscow, Prospect Publ., 2011. (In Russian)
- Melville A. Yu. [Formation of Transnational Political Environment and the “Wave” of Democratization]. *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika: uchebnik dlia vuzov [Contemporary International Relations and World Politics: a Textbook for High schools]*. Ed. by A. Turkunov; MGIMO (University) MFA Russia. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2004, pp. 106–142. (In Russian)
- Moiseev A. L. *Suverenitet gosudarstva v sovremennom mire. Mezhdunarodno-pravovye aspekty [Sovereignty of the State in the Modern World. International Legal Aspects]*. Moscow, Nauchnaia kniga Publ., 2006. (In Russian)
- Musikhin G. I. Klassifikatsiia teorii suvereniteta kak popytka preodoleniia “kontseptual’nogo egoizma” [Classification Sovereignty Theories as an Attempt to Overcome the “Concept of Selfishness”]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost’ [Social Studies and the Present]*, 2010, no. 1, pp. 64–78. (In Russian)
- Nersesyants V. S. *Protsessy universalizatsii prava i gosudarstv v globaliziruiushchemsya mire [Universalization Processes of Rights and States in a Globalizing World]*. *Gosudarstvo i pravo [State and Right]*, 2005, no. 5, pp. 38–48. (In Russian)
- Ohmae K. *The End of the Nation State*. New York, The Free Press, 1996.
- Oppenheim L. *Mezhdunarodnoe pravo. T. 1. Mir [International law. Vol. 1. Peace]*. Moscow, Inostrannaia literatura Publ., 1948. (In Russian)

Osvetimskaya I. I. Osnovnye modeli transformatsii natsional'nogo gosudarstva v perspektive ustanovleniia global'nogo poriadka [Basic Model of the National State of Transformation in the Perspective of Establishing a Global Order]. *Pravovedenie*, 2013, no. 4, pp. 51–63. (In Russian)

Palienko N. I. *Suverenitet. Istoricheskoe razvitiie idei suvereniteta i ee pravovoe znachenie* [Sovereignty. The Historical Development of the Idea of Sovereignty and of its Legal Significance]. Yaroslavl, 1903. (In Russian)

Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 07.06.2000 N 10-P "Po delu o provere konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii Konstitutsii Respubliki Altai i Federal'nogo zakona "Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation from 07.06.2000 number 10-P "On the case on the constitutionality of certain provisions of the Constitution of the Republic of Altai and the Federal Law" On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of subjects of the Russian Federation]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=27571;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.0777847149875015> (accessed: 02.03 .2016). (In Russian)

Pozdnyakov E. L. *Filosofii gosudarstva i prava* [State Philosophy and Law]. Moscow, Polygraph Service Publ., 1995. (In Russian)

Sanders D. [International Relations. Neorealism and Neoliberalism]. *Politicheskaya nauka: novye napravleniia* [Political science: new directions]. Eds. R. Gudina and H.-D. Klingemann. Moscow, Veche Publ., 1999, pp. 410–424. (In Russian)

Schmitt K. *Politicheskaya teologiya: sb.* [Political Theology]. Moscow, CANON-press-C, 2000. (In Russian)

Sergunin A. *Suverenitet: evoliutsiia kontsepta* [Sovereignty: the Evolution of the Concept]. Available at: <http://www.politex.info/content/view/756/30/> (accessed: 01.01.2016). (In Russian)

Shishkov V. Vneshneekonomicheskie svyazi v XX v. — ot upadka k globalizatsii [External Economic Relations in the XX century. — From Decline to Globalization]. *Mezhdunarodnaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [International Economics and International Relations], 2001, no. 8, pp. 78–90. (In Russian)

Smorgunov L. V. [Political Management in a Globalizing World]. *Perspektivy cheloveka v globaliziruiushchemsya mire* [Human Perspectives in a Globalizing World]. Saint Petersburg, Saint Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2003. (In Russian)

Tunkin G. I. *Osnovy sovremennogo mezhdunarodnogo prava* [Basics of modern international law]. Moscow, 1956. (In Russian)

Ushakov N. A. Suverenitet i ego voploshchenie vo vnutrigosudarstvennom i mezhdunarodnom prave [Sovereignty and its Realization in the Domestic and International Law]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [The Moscow Magazine of International Law], 1994, no. 2, pp. 3–21. (In Russian)

Van Hook M. Konstitutsionnye sudy i deliberativnaia demokratiia [Constitutional Courts and Deliberative Democracy]. Transl. from English. I. I. Osvetimskoy. *Pravovedenie*, 2013, no. 2, pp. 135–149. (In Russian)

Vengerov A. B. *Teoriia gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Omega-L, 2005. (In Russian)

Weiler J. *The Constitution of Europe, "Do the New Clothes have an Emperor?" and Other Essays on European Integration*. Cambridge, Cambridge University Press, 1998.

Yaschenko A. A. *Teoriia federalizma. Opyt sinteticheskoi teorii prava i gosudarstva* [Theory of Federalism. Experience the Synthetic Theory of Law and State]. Yuriev, 1912. 346 p. (In Russian)

Zorkin V. D. Apologiya Vestfal'skoi sistemy [Apologia of the Westphalian system]. *Rossia v global'noi politike* [Russia in Global Affairs], 2005, vol. 2, no. 5. (In Russian)